

Генеральная Ассамблея Distr.: Limited
9 February 2009Russian
Original: English**Комиссия Организации Объединенных Наций****по праву международной торговли****Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы)****Пятнадцатая сессия**

Нью-Йорк, 27 апреля – 1 мая 2009 года

**Проект приложения к Руководству ЮНСИТРАЛ
для законодательных органов по обеспеченным сделкам,
касающегося обеспечительных прав в интеллектуальной
собственности****Записка Секретариата****Содержание**

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-53	2
A. Исходная информация	1-8	2
B. Взаимосвязь между законодательством об обеспеченных сделках и законодательством, касающимся интеллектуальной собственности	9-14	5
C. Терминология	15-32	7
D. Примеры из практики финансирования под интеллектуальную собственность	33-46	13
E. Ключевые цели и основополагающие принципы	47-53	18

I. Введение

A. Исходная информация

[Примечание для Рабочей группы: в отношении пунктов 1-8 см. документы A/CN.9/WG.VI/WP.35, пункты 1-7, A/CN.9/667, пункт 16, A/CN.9/WG.VI/WP.36, пункт 12, A/CN.9/WG.VI/WP.33, пункты 1-5, A/CN.9/WG.VI/WP.34, пункты 10-11, и A/63/17, пункт 326.]

1. На своей тридцать девятой сессии в 2006 году Комиссия рассмотрела вопрос о своей будущей работе в области законодательства о финансировании под обеспечение. Было отмечено, что права интеллектуальной собственности (например, авторские права, патенты или товарные знаки) все чаще становятся исключительно важным источником кредитования и что они не должны оставаться вне рамок современного законодательства, касающегося обеспеченных сделок. Наряду с этим указывалось, что содержащиеся в проекте руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам ("проект руководства") рекомендации применяются в целом к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности в той мере, в которой они не противоречат законодательству об интеллектуальной собственности. Отмечалось также, что, поскольку эти рекомендации не готовились конкретно с учетом особых вопросов, связанных с законодательством об интеллектуальной собственности, в проекте *руководства* высказывается мысль о том, что принимающие законодательство государства, возможно, пожелают внести в рекомендации любые необходимые изменения в целях урегулирования этих вопросов¹.

2. С тем чтобы предоставить в распоряжение государств больше руководящих положений в этой связи, Секретариату было предложено подготовить в сотрудничестве с международными организациями, обладающими специальным опытом в области законодательства, регулирующего вопросы обеспечительных прав и вопросы интеллектуальной собственности, и в частности с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), записку для представления Комиссии на ее сороковой сессии в 2007 году, в которой рассматривалось бы возможное содержание работы по дополнению проекта руководства, которую могла бы провести Комиссия. Дополнительно к этому было высказано мнение о том, что для получения рекомендаций экспертов и привлечения вклада соответствующего сектора Секретариату следует организовывать, по мере необходимости, совещания групп экспертов и коллоквиумы². После обсуждения Комиссия просила Секретариат подготовить в сотрудничестве с соответствующими организациями, и в частности с ВОИС, записку с обсуждением вопросов для будущей работы Комиссии в области финансирования под интеллектуальную собственность. Комиссия также просила Секретариат организовать коллоквиум по финансированию под интеллектуальную собственность при обеспечении в максимальной возможной

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17), пункты 81 и 82.*

² Там же, пункт 83.

степени участия соответствующих международных организаций и экспертов из разных регионов мира³.

3. В соответствии с этим решением Комиссии Секретариат в сотрудничестве с ВОИС организовал коллоквиум, посвященный обеспечительным правам в правах интеллектуальной собственности (Вена, 18 и 19 января 2007 года). В этом коллоквиуме приняли участие эксперты в области финансирования под обеспечение и законодательства об интеллектуальной собственности, среди которых были представители правительств, а также национальных и международных, правительственных и неправительственных организаций. В ходе коллоквиума было выдвинуто несколько предложений об уточнениях, которые требовалось внести в проект руководства с тем, чтобы учесть в нем особенности финансирования под интеллектуальную собственность⁴.

4. В ходе первой части своей сороковой сессии (Вена, 25 июня – 12 июля 2007 года) Комиссия рассмотрела записку Секретариата, озаглавленную "Возможная будущая работа в области обеспечительных прав в интеллектуальной собственности" (A/CN.9/632). В этой записке были приняты во внимание выводы коллоквиума по обеспечительным правам в правах интеллектуальной собственности. С тем чтобы дать государствам достаточное представление о том, какие уточнения им, возможно, потребуется внести в свое законодательство во избежание несоответствий между законами о финансировании под обеспечение и законами об интеллектуальной собственности, Комиссия постановила поручить Рабочей группе VI (Обеспечительные интересы) подготовку приложения к проекту руководства, специально посвященного обеспечительным правам в правах интеллектуальной собственности⁵.

5. В ходе своей возобновленной сороковой сессии (Вена, 10-14 декабря 2007 года) Комиссия окончательно согласовала и приняла Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам ("*Руководство*") при том понимании, что впоследствии будет подготовлено приложение к *Руководству*, специально посвященное обеспечительным правам в правах интеллектуальной собственности⁶.

6. На своей тринадцатой сессии (Нью-Йорк, 19-23 мая 2008 года) Рабочая группа VI рассмотрела записку Секретариата, озаглавленную "Обеспечительные права в правах интеллектуальной собственности" (A/CN.9/WG.VI/WP.33 и Add.1). На этой сессии Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект приложения к *Руководству*, посвященный обеспечительным правам в правах интеллектуальной собственности ("приложение"), на основе итогов обсуждения и решений Рабочей группы (см. документ A/CN.9/649, пункт 13). На этой же сессии Рабочая группа высказала мнение о том, что, хотя к законодательству об интеллектуальной собственности следует подходить с должным уважением, исходным пунктом обсуждения приложения должно быть *Руководство*, а не внутреннее законодательство об обеспеченных сделках

³ Там же, пункт 86.

⁴ См. <http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/2secint.html>.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/62/17 (Часть I))*, пункты 156, 157 и 162.

⁶ Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/62/17 (Часть II))*, пункты 99 и 100.

(см. документ A/CN.9/649, пункт 14). Поскольку Рабочая группа не смогла достичь согласия относительно того, действительно ли некоторые вопросы, касающиеся последствий несостоятельности для обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (см. документ A/CN.9/649, пункты 98-102), имеют достаточную связь с законодательством об обеспеченных сделках, которая оправдывала бы их обсуждение в приложении, она приняла решение вернуться к рассмотрению этих вопросов на одном из будущих совещаний и рекомендовала обратиться к Рабочей группе V (Законодательство о несостоятельности) с просьбой также обсудить эти вопросы (см. документ A/CN.9/649, пункт 103).

7. На своей сорок первой сессии (Нью-Йорк, 16 июня – 3 июля 2008 года) Комиссия с удовлетворением отметила значительный прогресс, которого добилась Рабочая группа. Комиссия также приняла к сведению вышеупомянутые итоги обсуждения и решение Рабочей группы VI относительно некоторых вопросов, касающихся последствий несостоятельности, и постановила, что Рабочую группу V следует информировать об этом и предложить ей выразить свое предварительное мнение на ее следующей сессии. Было также принято решение о том, что если какой-либо из еще не рассмотренных вопросов потребует совместного обсуждения этими двумя рабочими группами после завершения этой сессии, то Секретариату следует предоставить возможность, по своему усмотрению, организовать весной 2009 года, когда состоится одна за другой сессии этих рабочих групп, совместное рассмотрение вопроса о последствиях несостоятельности для обеспечительных прав в интеллектуальной собственности⁷.

8. На своей четырнадцатой сессии (Вена, 20-24 октября 2008 года) Рабочая группа продолжила свою работу на основе записки, подготовленной Секретариатом и озаглавленной "Приложение к Руководству ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, касающееся обеспечительных прав в праве интеллектуальной собственности" (A/CN.9/WG.VI/WP.35 и Add.1). На этой сессии Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант проекта приложения на основе итогов обсуждения и решений Рабочей группы (см. документ A/CN.9/667, пункт 15). Рабочая группа также передала на рассмотрение Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) некоторые вопросы, касающиеся последствий несостоятельности для обеспечительного права в праве интеллектуальной собственности (см. документ A/CN.9/667, пункты 129-140). В связи с этим широкую поддержку получило мнение о том, что следует приложить все усилия к тому, чтобы завершить обсуждение этих вопросов как можно скорее, с тем чтобы результаты этого обсуждения могли быть включены в проект приложения к осени 2009 года или к ранней весте 2010 года и чтобы проект приложения можно было представить Комиссии для окончательного одобрения и принятия на ее сорок третьей сессии в 2010 году (см. документ A/CN.9/667, пункт 143).

---

⁷ Там же, *шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/63/17)*, пункт 326.

В. Взаимосвязь между законодательством об обеспеченных сделках и законодательством, касающимся интеллектуальной собственности

[Примечание для Рабочей группы: в отношении пунктов 9-14 см. документы A/CN.9/WG.VI/WP.35, пункты 8-11, A/CN.9/667, пункты 17-19, и A/CN.9/WG.VI/WP.33, пункты 76-82.]

9. За лишь некоторыми исключениями рекомендации *Руководства* применяются к обеспечительным правам во всех видах движимых активов, включая интеллектуальную собственность (см. рекомендации 2 и 4-7). Что касается интеллектуальной собственности, то законодательство, рекомендуемое в *Руководстве*, не применяется в той мере, в какой его положения противоречат внутреннему праву или международным соглашениям, касающимся интеллектуальной собственности, участником которых является принимающее это законодательство государство (см. подпункт (b) рекомендации 4).

10. В подпункте (b) рекомендации 4 сформулирован основной принцип взаимосвязи между законодательством об обеспеченных сделках и законодательством об интеллектуальной собственности. Значение термина "интеллектуальная собственность" призвано обеспечить соответствие *Руководства* законам и договорам, касающимся интеллектуальной собственности (см. пункт 15 ниже). Термин "законодательство, касающееся интеллектуальной собственности" включает как статутное, так и прецедентное право, и является более широким, чем термин "законодательство об интеллектуальной собственности", но более узким, чем общее договорное или имущественное право. Соответственно, сфера применения подпункта (b) рекомендации 4 будет шире или уже в зависимости от того, каким образом то или иное государство определяет охват интеллектуальной собственности. Понимается, что государство сделает это во исполнение своих международных обязательств, вытекающих из договоров, касающихся законодательства об интеллектуальной собственности (например, из Соглашения об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей, которое обычно называют "Соглашением ТРИПС"), как предусмотрено в этих договорах.

11. Цель подпункта (b) рекомендации 4 заключается в обеспечении того, чтобы государства при принятии рекомендаций *Руководства* не внесли непреднамеренно изменения в основные нормы законодательства об интеллектуальной собственности. Поскольку вопросы, касающиеся существования, действительности и содержания прав интеллектуальной собственности лица, предоставляющего право, в *Руководстве* не затрагиваются (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.37/Add.1, раздел II.A.4), возможные коллизии в режимах, регулирующих эти вопросы, могут возникать только в ограниченном числе случаев. Тем не менее, когда речь идет о вопросах, касающихся создания, придания силы в отношении третьих сторон, приоритета и принудительного исполнения обеспечительного права в интеллектуальной собственности, вполне возможно, что в некоторых государствах данные два режима будут предусматривать разные правила. В таком случае подпункт (b) рекомендации 4 сохраняет первоочередность правила, конкретно касающегося интеллектуальной собственности.

12. Однако следует отметить, что в некоторых государствах нормы законодательства, касающегося интеллектуальной собственности, относятся только к тем формам обеспеченных сделок, которые не являются уникальными для интеллектуальной собственности и которые перестанут существовать после того, как государство примет рекомендации *Руководства* (например, заложные, залоги и передача интеллектуальной собственности или доверительное управление ею для целей обеспечения). По этой причине государства, принимающие *Руководство*, возможно, также пожелают пересмотреть свое законодательство, касающееся интеллектуальной собственности, с тем чтобы согласовать его с законодательством об обеспеченных сделках, рекомендованным в *Руководстве*. В связи с этим государства, принимающие законодательство, рекомендованное в *Руководстве*, должны будут обеспечить, чтобы их законодательство отражало, в частности, комплексный и функциональный подход, рекомендованный в *Руководстве*, без изменения основных принципов и целей своего законодательства, касающегося интеллектуальной собственности.

13. Приложение призвано служить руководством для государств в отношении такой комплексной системы, которую представляет собой законодательство об обеспеченных сделках и законодательство об интеллектуальной собственности. На основе комментария и рекомендаций *Руководства* в приложении рассматривается порядок применения изложенных в *Руководстве* принципов в тех случаях, когда обремененные активы состоят из права интеллектуальной собственности, и, когда это необходимо, излагаются новый комментарий и новые рекомендации. Как и в случае комментария и рекомендаций, касающихся других активов, комментарий и рекомендации, касающиеся интеллектуальной собственности, изменяют или дополняют общий комментарий и общие рекомендации *Руководства*. Соответственно, при отсутствии иных положений в законодательстве, касающемся интеллектуальной собственности, и любых комментариев и рекомендаций приложения, касающихся этих конкретных активов, обеспечительное право в интеллектуальной собственности может создаваться, приобретать силу в отношении третьих сторон, иметь приоритет и быть принудительно исполнено в порядке, предусмотренном в общих рекомендациях *Руководства*.

14. Хотя цель приложения не заключается в том, чтобы служить источником каких-либо рекомендаций в отношении изменений в законодательстве государств, касающемся интеллектуальной собственности, о чем говорилось выше, оно, тем не менее, может оказывать воздействие на это законодательство. В приложении рассматривается это воздействие и в его комментарии периодически фигурируют самые умеренные предложения, предназначенные для рассмотрения государствами, принимающими законодательство (вместо выражения "государства должны" используется выражение "государства могли бы" или "государства, возможно, пожелают рассмотреть..."). Эти предложения основаны на той посылке, что государства, принимающие такие законы об обеспеченных сделках, как они рекомендованы в *Руководстве*, приняли принципиальное решение о совершенствовании своего законодательства об обеспеченных сделках. В связи с этим данные предложения направлены на то, чтобы подчеркнуть, в каких случаях такое совершенствование может побудить государства рассмотреть вопрос о том, как наилучшим образом согласовать свое

законодательство об обеспеченных сделках и свое законодательство, касающееся интеллектуальной собственности.

С. Терминология

[Примечание для Рабочей группы: в отношении пунктов 15-32 см. документы A/CN.9/WG.VI/WP.35, пункты 12-21, A/CN.9/667, пункты 20-22, A/CN.9/WG.VI/WP.33, пункты 39-60, и A/CN.9/649, пункты 104-107.]

а) Интеллектуальная собственность

15. Как уже отмечалось, в *Руководстве* используется термин "интеллектуальная собственность", касающийся таких прав интеллектуальной собственности, как авторские права, товарные знаки и патенты. Таким образом, ссылки в *Руководстве* на "интеллектуальную собственность" следует понимать как ссылки на "права интеллектуальной собственности" (например, права автора или изобретателя ("правообладатель"), или держателя менее значимых прав, такого как лицензиар, который не является правообладателем, или лицензиат. В комментарии разъясняется, что значение, придаваемое термину "интеллектуальная собственность" в *Руководстве*, призвано обеспечить соответствие *Руководства* законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности, при одновременном соблюдении права государства, принимающего рекомендации *Руководства*, на приведение этого определения в соответствие с собственным законодательством (внутренним правом и договорами). Таким образом, как уже упоминалось, для целей *Руководства* под "интеллектуальной собственностью" в *Руководстве* понимаются все активы, которые принимающее законодательство государство относит к интеллектуальной собственности во исполнение своих международных обязательств.

16. Для целей законодательства об обеспеченных сделках само право интеллектуальной собственности отличается от потоков, поступлений от него, например, поступлений, полученных в результате осуществления прав вещания. Кроме того, лицензионное соглашение не является обеспеченной сделкой и не создает обеспечительное право. Таким образом, законодательство об обеспеченных сделках не затрагивает права и обязательства лицензиара или лицензиата согласно лицензионному соглашению. Например, способность правообладателя или держателя менее значимых прав ограничивать передаваемость своих прав интеллектуальной собственности остается неизменной.

б) Право и законодательство, касающиеся интеллектуальной собственности

17. Кроме того, как уже отмечалось, в комментарии также уточняется, что все ссылки на "право" в *Руководстве* включают как статутное, так и нестатутное право. Кроме того, в *Руководстве* уточняется, что выражение "законодательство, касающееся интеллектуальной собственности" (см. подпункт (b) рекомендации 4), является более широким понятием, чем законодательство об интеллектуальной собственности (регулирующее, например, патенты, товарные знаки или авторские права), но более узким, чем общее договорное или

имущественное право. В частности, выражение "законодательство, касающееся интеллектуальной собственности", означает законодательство, которое конкретно регулирует обеспечительные права в интеллектуальной собственности, а не законодательство, которое в целом регулирует обеспечительные права в различных видах активов и которое, может так случиться, регулирует обеспечительные права в интеллектуальной собственности. Примером такого "законодательства, касающегося интеллектуальной собственности", может быть законодательство об интеллектуальной собственности, применимое конкретно к залогу прав в программном обеспечении.

c) Обеспечительное право

18. Термин "обеспечительное право" используется в *Руководстве* для обозначения всех видов имущественных прав в движимом активе, которые создаются по соглашению об обеспечении платежа или иного исполнения обязательства, независимо от того, как они именуются. Таким образом, термин "обеспечительное право" будет охватывать право залогодержателя интеллектуальной собственности, а также получателя при передаче активов для целей обеспечения. Государства, которые принимают эту рекомендацию *Руководства*, возможно, пожелают рассмотреть свое законодательство, касающееся интеллектуальной собственности, и согласовать терминологию, используемую в этом законодательстве, с терминологией, используемой в законодательстве, рекомендованном в *Руководстве*.

d) Лицензия

19. В *Руководстве* также используется термин "лицензия" и в конкретном контексте интеллектуальной собственности проводится различие, во-первых, между лицензионным соглашением и лицензией (т.е. разрешением на использование лицензированной интеллектуальной собственности) и, во-вторых, между исключительными и неисключительными лицензиями. Кроме того, согласно *Руководству* лицензионное соглашение не создает обеспечительное право, а право на прекращение действия лицензионного соглашения не является обеспечительным правом.

20. Однако точное значение этих терминов определяется законодательством, касающимся интеллектуальной собственности, а также договорным правом и другим применимым правом (например, Совместной рекомендацией о лицензиях на товарные знаки, принятой Ассамблеей Парижского союза и Генеральной ассамблеей ВОИС (2000 год)⁸ и Сингапурским договором о законах по товарным знакам (2006 год)⁹). В частности, в *Руководстве* не затрагиваются вопросы об установлении предельных сроков действия или условий лицензионного соглашения, которые могут относиться к описанию конкретной интеллектуальной собственности, о разрешенной или ограниченной сфере использования, о географическом районе использования и о продолжительности использования. Например, может быть выдана исключительная лицензия на "постановочные права" в фильме А в стране Х на "десять лет начиная с 1 января

⁸ http://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/development_iplaw/pdf/pub835.pdf.

⁹ <http://www.wipo.int/treaties/en/ip/singapore>.

2008 года", которая будет отличаться от исключительной лицензии на "видеоправа" в фильме А в стране Y на "десять лет начиная с 1 января 2008 года".

21. Кроме того, в *Руководстве* никоим образом не затрагиваются вопросы, связанные с конкретной характеристикой прав по лицензионному соглашению в соответствии с законодательством, касающимся интеллектуальной собственности. Например, в *Руководстве* не затрагивается характер прав, созданных на основании соглашения об исключительной лицензии, как прав *in rem*, или характер исключительной лицензии, как передачи, например согласно некоторым положениям законодательства, касающегося интеллектуальной собственности. Кроме того, *Руководство* не затрагивает какие-либо ограничения, установленные в лицензионном соглашении в отношении передаваемости лицензионных прав.

е) Обремененный актив

22. Термин "обремененный актив" используется в *Руководстве* для обозначения актива, являющегося предметом обеспечительного права. Хотя *Руководство* обычно ссылается на "обеспечительное право в обремененном активе", то, что действительно обременено и имеется в виду, представляет собой "обеспечительное право в любом праве, которым лицо, предоставляющее право, обладает в обремененном активе". Этот момент является ясным тогда, когда арендатор обременяет свои ограниченные права в движимом активе или в недвижимом имуществе, но неясным тогда, когда обремененный актив представляет собой право интеллектуальной собственности. В связи с такими нематериальными активами, как права интеллектуальной собственности, дополнительное осложнение заключается в том, что они могут существовать без какой-либо материальной поддержки. Например, авторское право на музыкальное произведение может существовать без записи или исполнения этого произведения, или даже его изложения в нотах. Авторское право возникает в качестве морального права с самого начала даже в том случае, если некоторая форма материальной поддержки может быть необходимой для целей удостоверения или регистрации (если регистрация предусматривается согласно законодательству, касающемуся авторских прав).

23. Кроме того, в *Руководстве* используются различные термины для обозначения конкретного вида интеллектуальной собственности, который может использоваться в качестве обремененного актива, но при этом не затрагиваются характер, содержание или правовые последствия таких терминов для целей законодательства об интеллектуальной собственности, договорного или имущественного права. Эти виды интеллектуальной собственности, которые могут использоваться в качестве обеспечения кредита, представляют собой права автора или изобретателя ("правообладателя"), права держателя менее значимых прав, который не является правообладателем, например лицензиар или лицензиат в соответствии с лицензионным соглашением, и права интеллектуальной собственности, используемые в отношении материального актива. Правообладатель или держатель менее значимых прав может передать все свои права приобретателю и такой приобретатель становится правообладателем или держателем прав. Правообладатель или держатель менее

значимых прав может также передать любую часть своих прав лицензиату и в такой мере этот лицензиат становится держателем прав.

24. Термин "правообладатель" обозначает лицо, которое вправе обеспечивать соблюдение исключительных прав, вытекающих из интеллектуальной собственности, или их приобретателя (т.е. создателя, автора или изобретателя и их преемников). Термин "держатель прав" обозначает лицо, которое обладает некоторыми правами (например, лицензиат обычно обладает правом использования лицензионной интеллектуальной собственности). Обеспеченный кредитор (или в некоторых государствах исключительный лицензиат) может быть правообладателем или держателем прав при условии, что на это существует воля сторон и что законодательство, касающееся интеллектуальной собственности, разрешает это.

25. Права лицензиара включают право требовать выплаты лицензионных платежей. Права лицензиата включают разрешение этому лицензиату использовать лицензионную интеллектуальную собственность в соответствии с условиями лицензионного соглашения и, возможно, право заключать сублицензионные соглашения и право получать сублицензионные платежи. Права лица, предоставившего обеспечительное право в материальном активе, в отношении которого используется интеллектуальная собственность, определяются в соглашении между обеспеченным кредитором и лицом, предоставляющим право (правообладатель или держатель менее значимых прав соответствующей интеллектуальной собственности), в соответствии с законодательством об обеспеченных сделках и законодательством, касающимся интеллектуальной собственности.

f) Дебиторская задолженность и уступка

26. Термин "дебиторская задолженность" используется в *Руководстве* и в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке для отражения права на получение платежа по денежному обязательству и, следовательно, для целей *Руководства* включает право лицензиара (который может быть правообладателем или держателем менее значимых прав) на получение лицензионных платежей (без воздействия на положения и условия лицензионного соглашения, касающихся выплаты платежей, например того, что платежи должны быть поэтапными или что могут производиться платежи по процентам в зависимости от условий на рынке или данных об объеме продаж).

27. Термин "уступка" используется в *Руководстве* в связи с дебиторской задолженностью для обозначения простой передачи, передачи в целях обеспечения (рассматриваемых в *Руководстве* как способы обеспечения) и сделок, создающих обеспечительное право в дебиторской задолженности. Во избежание создания впечатления о том, что рекомендации *Руководства*, касающиеся уступки дебиторской задолженности, применяются также к "уступкам" интеллектуальной собственности, термин "передача" (а не термин "уступка") используется в приложении для обозначения передачи прав правообладателя в отношении интеллектуальной собственности. Хотя термин "уступка", используемый в отношении дебиторской задолженности, включает "прямую уступку дебиторской задолженности", термин "передача", используемый в отношении прав интеллектуальной собственности, не включает прямую передачу прав интеллектуальной собственности. Аналогичным образом,

термин "передача" не используется в *Руководстве* для обозначения лицензионного соглашения. Вопрос о том, является ли лицензионное соглашение передачей согласно законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности, носит иной характер.

g) Лицо, предоставляющее право

28. Как уже упоминалось, при осуществлении обеспеченной сделки, касающейся интеллектуальной собственности, обремененным активом могут являться права интеллектуальной собственности правообладателя или права держателя менее значимых прав, такие как права лицензиара или разрешение лицензиату использовать лицензионную интеллектуальную собственность и, возможно, право заключать сублицензионные соглашения и получать сублицензионные платежи. Таким образом, в зависимости от вида обремененного актива, термин "лицо, предоставляющее право" будет означать правообладателя или держателя менее значимых прав, такого как лицензиар или лицензиат. И, наконец, как и в случае любых обеспеченных сделок, касающихся других видов движимых активов, термин "лицо, предоставляющее право" может означать третью сторону, предоставляющую обеспечительное право в интеллектуальной собственности для обеспечения исполнения обязательства должника перед обеспеченным кредитором.

h) Конкурирующий заявитель требования

29. В законодательстве об обеспеченных сделках понятие "конкурирующий заявитель требования" используется для указания сторон, иных, чем обеспеченный кредитор, в конкретном соглашении об обеспечении, которые могут претендовать на право в обремененных активах или поступлениях от их реализации. Таким образом, в *Руководстве* термин "конкурирующий заявитель требования" используется в смысле заявителя требования, который конкурирует с обеспеченным кредитором (т.е. другим обеспеченным кредитором, обладающим обеспечительным правом в этом же активе, другим кредитором лица, предоставляющего право, который обладает правом в этом же активе, управляющим в деле о несостоятельности при несостоятельности лица, предоставляющего право, или покупателем или иным приобретателем, или арендатором, или лицензиатом этого же актива). Термин "конкурирующий заявитель требования" имеет важное значение для применения, в частности, правил о приоритете, рекомендованных в *Руководстве*, таких, как, например, правило содержащееся в рекомендации 76, согласно которому обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в дебиторской задолженности, который зарегистрировал уведомление о своем обеспечительном праве в общем реестре обеспечительных прав, имеет приоритет по сравнению с другим обеспеченным кредитором, который получил обеспечительное право в этой же дебиторской задолженности от одного и того же лица, предоставляющего право, до другого обеспеченного кредитора, но не произвел его регистрацию.

30. Однако в законодательстве, касающемся интеллектуальной собственности, понятие "конкурирующий заявитель требования" не используется, и к коллизиям приоритетов, как правило, относятся коллизии между приобретателями и лицензиатами, даже если это не сопряжено с коллизией с обеспеченным кредитором (нарушители не являются конкурирующими заявителями

требований, и, если они являются всего лишь предполагаемыми нарушителями, которые доказали, что они обладают законным требованием, они являются лишь приобретателями или лицензиатами, а не нарушителями). Законодательство об обеспеченных сделках не предусматривает урегулирования таких коллизий, в которых не участвует обеспеченный кредитор, если только передача, разумеется, не является передачей для целей обеспечения, которая рассматривается как обеспеченная сделка. Таким образом, коллизия между двумя прямыми приобретателями не будет охватываться *Руководством*. Однако коллизия между прямым приобретателем прав интеллектуальной собственности и приобретателем для целей обеспечения этих же прав интеллектуальной собственности одним и тем же лицом, предоставляющим право, будет охватываться *Руководством* (с учетом ограничения, предусмотренного в подпункте (а) рекомендации 4).

i) Обеспеченный кредитор

31. В *Руководстве* признается, что соглашение об обеспечении создает обеспечительное право, т.е. ограниченное имущественное право, а не право собственности, в обремененном активе при условии, разумеется, что лицо, предоставляющее право, имеет право создавать обеспечительное право в этом активе. Таким образом, в *Руководстве* термин "обеспеченный кредитор" (к которому относится также приобретатель в результате обеспечения) не используется для обозначения приобретателя или правообладателя. Другими словами, обеспеченный кредитор, приобретающий обеспечительное право в соответствии с *Руководством*, не рассматривается как лицо, получившее в силу такого приобретения право собственности. Этот подход, главным образом, призван обеспечить защиту лица, предоставляющего право/правообладателя, который сохраняет право собственности и зачастую владение или контроль над обремененным активом, хотя при этом в достаточной мере обеспечивает права обеспеченного кредитора на тот случай, если лицо, предоставляющее право, или другой должник не исполняет обязательства произвести платеж по обеспеченному обязательству. В любом случае обеспеченные кредиторы обычно не желают принимать на себя обязательства и издержки, связанные с правом собственности, а *Руководство* не требует, чтобы обеспеченный кредитор поступал таким образом. Это, например, означает, что даже после создания обеспечительного права правообладатель обремененного актива может осуществлять все свои права как правообладатель (с учетом, разумеется, любых ограничений, которые могут быть согласованы с обеспеченным кредитором). Соответственно, если обеспеченный кредитор реализует обремененный актив в порядке принудительного исполнения своего обеспечительного права после неисполнения обязательств, то он не обязательно становится вследствие этого правообладателем. В этом случае обеспеченный кредитор только осуществляет свое обеспечительное право. Обеспеченный кредитор может стать правообладателем только в том случае, если после неисполнения обязательств он в порядке применения средства правовой защиты принимает предложение о приобретении права собственности на обремененный актив лица, предоставляющего право, в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства (при отсутствии какого-либо возражения со стороны должника и других кредиторов должника) или приобретает право собственности лица, предоставляющего право, путем покупки этого актива на публичной распродаже.

32. Для целей законодательства об обеспеченных сделках эта характеристика соглашения об обеспечении и прав обеспеченного кредитора относится к случаям, когда обремененным активом является интеллектуальная собственность. Однако *Руководство* не затрагивает различные характеристики согласно законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности, в отношении вопросов, конкретно относящихся к интеллектуальной собственности. Согласно законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности, соглашение об обеспечении можно квалифицировать как передачу прав интеллектуальной собственности правообладателя, а правами правообладателя (или держателя менее значимых прав) может обладать обеспеченный кредитор, например для решения вопросов с государственными органами, предоставления лицензий или возбуждения исков против нарушителей. Так, например, ничто в законодательстве об обеспеченных сделках не препятствует обеспеченному кредитору договориться с лицом, предоставляющим право/правообладателем (или держателем менее значимых прав) о том, чтобы самому стать правообладателем (или держателем менее значимых прав) обремененной интеллектуальной собственности. Если же такая договоренность обеспечивает или призвана обеспечить исполнение обязательства и законодательство об интеллектуальной собственности разрешает обеспеченному кредитору стать правообладателем (или держателем менее значимых прав), термин "обеспеченный кредитор" может обозначать правообладателя (или держателя менее значимых прав) в той мере, в какой это разрешено законодательством, касающимся интеллектуальной собственности. В таком случае законодательство об обеспеченных сделках будет применяться в отношении вопросов, обычно регулируемых этим законодательством, таких как создание, придание силы в отношении третьих сторон, приоритет и принудительная реализация обеспечительного права; и законодательство, касающееся интеллектуальной собственности, будет применяться в отношении вопросов, которые обычно урегулированы таким законодательством, например решение вопросов с государственными органами, предоставление лицензий или возбуждение исков против нарушителей.

D. Примеры из практики финансирования под интеллектуальную собственность

[Примечание для Рабочей группы: в отношении пунктов 33-46 см. документы A/CN.9/WG.VI/WP.35, пункты 22-41, A/CN.9/667, пункты 23-24, A/CN.9/WG.VI/WP.33, пункты 8-21, и A/CN.9/649, пункт 108.]

33. В порядке иллюстрации анализа, приведенного в приложении, в настоящем разделе рассматривается ряд конкретных ситуаций гипотетического характера, связанных с обеспеченными сделками, в которых в качестве обремененных активов используются права интеллектуальной собственности.

34. Обеспеченные сделки, связанные с правами интеллектуальной собственности, целесообразно подразделить на три широкие категории. Первая категория включает сделки, при которых права интеллектуальной собственности сами выступают в роли обеспечения кредита (т.е. права правообладателя, права лицензиара или права лицензиата). В рамках этих сделок кредитодателю предоставляется обеспечительное право в патентах, товарных знаках, авторских

правах или других правах интеллектуальной собственности заемщика. В каждом из представленных ниже примеров 1-4 рассматривается именно такой случай. Так, в примерах 1 и 2 обремененными активами являются права правообладателя. В примере 3 обремененными активами являются права лицензиара, а в примере 4 обремененными активами являются права лицензиата.

35. Вторая категория сделок касается ситуаций, когда в качестве обеспечения кредита выступают иные активы, чем права интеллектуальной собственности, например, материальные запасы или оборудование, но стоимость этих активов в определенной степени основывается на ассоциируемых с ними правах интеллектуальной собственности. Данная категория сделок иллюстрируется примерами 5 и 6.

36. Третья категория сделок связана с финансовыми операциями, которые сочетают в себе элементы первых двух категорий. Эта категория сделок описана в примере 7, который касается ситуаций, когда производитель получает кредит под обеспечительное право, охватывающее по сути все активы производителя, включая его права интеллектуальной собственности.

37. В каждом из этих примеров показано, каким образом правообладатели, лицензиары и лицензиаты прав интеллектуальной собственности или правообладатели активов, которые полагаются с точки зрения их стоимости на интеллектуальную собственность, могут использовать эти активы в качестве обеспечения кредита. В каждом случае предусмотрительный возможный заимодатель будет проявлять надлежащую осмотрительность для определения характера и объема прав правообладателей и лицензиатов связанной с этим интеллектуальной собственностью и проведения оценки степени, в которой предложенное финансирование будет или не будет ущемлять такие права. Способность заимодателя решать эти вопросы удовлетворительным образом, получая согласие и заключая другие соглашения, когда это необходимо, с правообладателями интеллектуальной собственности, будет воздействовать на готовность заимодателя предоставить запрошенный кредит и на издержки, связанные с таким кредитом. Каждая из этих категорий сделок сопряжена не только с различными видами (или комбинациями видов) обремененных активов, но и с различными правовыми вопросами для возможного заимодателя или иного лица, предоставляющего кредит¹⁰.

38. Вопрос практического характера, относящийся ко всем примерам, заключается в том, каким образом заемщик может обеспечить получение точной оценки стоимости своей интеллектуальной собственности. Оценка активов, подлежащих обременению, представляет собой вопрос, который любой предусмотрительный обеспеченный кредитор должен будет решать независимо от вида актива, подлежащего обременению. Однако провести оценку интеллектуальной собственности труднее, поскольку она ставит вопрос о том, может ли интеллектуальная собственность использоваться экономичным

---

¹⁰ Некоторые из этих вопросов могут быть урегулированы в законодательстве об интеллектуальной собственности, касающемся конкретных активов. Например, статья 19 Постановления Совета (ЕС) № 40/94 о торговых марках Сообщества предусматривает, что обеспечительное право может быть создано в торговых марках Сообщества и, по просьбе одной из сторон, такое право может быть зарегистрировано в реестре торговых марок Сообщества.

образом для генерирования поступлений. Например, после выдачи патента возникает вопрос о том, имеет ли данный патент какое-либо коммерческое применение, и если это так, то какой будет сумма поступлений, которые могут быть получены в результате продажи любой запатентованной продукции.

39. Законодательство об обеспеченных сделках не может дать ответ на этот вопрос. Вместе с тем в той мере, в какой оно воздействует на использование интеллектуальной собственности в качестве обеспечения кредита, некоторые сложности, сопряженные с определением стоимости интеллектуальной собственности, необходимо понять и устранить. Например, хотя такая оценка должна учитывать стоимость самой интеллектуальной собственности и ожидаемого потока наличных средств, для того чтобы сделать это, не существует какой-либо общепринятой формулы. Вследствие возрастающего значения интеллектуальной собственности в качестве обеспечения кредита в некоторых государствах заимодатели и заемщики часто могут запрашивать рекомендации у независимых оценщиков интеллектуальной собственности. Государственные власти разрабатывают методологию проведения оценок. Кроме того, такие международные организации, как ВОИС, обеспечивают подготовку кадров по вопросам оценки стоимости интеллектуальной собственности в целом или для целей лицензионных соглашений в частности. Кроме того, другие международные организации, например Организация экономического сотрудничества и развития, разработали стандарты для оценки стоимости интеллектуальной собственности в качестве активов, которые могут использоваться для обеспечения кредитов.

Пример 1 (права правообладателя портфеля патентов и патентных заявок)

40. Компания А, фармацевтическая фирма, постоянно занятая разработкой новых лекарственных препаратов, желает получить в банке А возобновляемую кредитную линию, обеспечение которой должно частично состоять из принадлежащего компании А портфеля действующих и будущих пакетов и патентных заявок на лекарства. Компания А предоставляет банку А список всех своих действующих патентов и патентных заявок, а также сведения о прошлых передачах правового титула на эти патенты и заявки. Банк А определяет, какие патенты и патентные заявки он включит в "базу кредитования" (т.е. совокупность патентов и патентных заявок, стоимость которых банк А согласится признать для целей кредитования), и по какой стоимости. В связи с этим банк А оценивает у независимого оценщика интеллектуальной собственности стоимость патентов и патентных заявок. Затем банк А приобретает обеспечительное право в портфеле патентов и патентных заявок и регистрирует уведомление о своем обеспечительном праве в соответствующих национальных патентных реестрах (при условии, что применимое законодательство предусматривает регистрацию обеспечительных прав в патентном реестре). Когда у компании А появляется новый патент, она сообщает относящиеся к нему сведения о передачах правового титула и оценочной стоимости банку А для включения в базу кредитования. Банк А оценивает эту информацию, определяет размер дополнительного кредита, который он предоставит на основании нового патента, и вносит соответствующие коррективы в базу кредитования. После этого банк А соответствующим образом регистрирует в патентных бюро свое обеспечительное право в этом новом патенте.

Пример 2 (права лицензиаров в лицензионных платежах по лицензии персонажей комиксов)

41. Компания В, издатель комиксов, продает лицензии на использование своих защищенных авторскими правами персонажей многим производителям одежды, игрушек, интерактивного программного обеспечения и аксессуаров. По условиям стандартного лицензионного соглашения лицензиара лицензиаты обязаны ежеквартально отчитываться об объемах продаж и выплачивать лицензионные платежи. Компания В желает получить в банке В кредит под обеспечение в виде ожидаемых лицензионных платежей согласно таким лицензионным соглашениям. Компания В представляет в банк В список лицензий, информацию о кредитной истории лицензиатов и сведения о состоянии каждого лицензионного соглашения. После этого банк В требует от компании В получить у каждого лицензиата сертификат, подтверждающий действительность лицензии, отсутствие у лицензиата неисполненных обязательств и причитающуюся сумму платежей, а также согласие лицензиата перечислять последующие лицензионные платежи банку В до поступления новых распоряжений.

Пример 3 (права лицензиара в лицензионных платежах по лицензии на производство кинофильма)

42. Компания С, кинокомпания, планирует производство кинофильма. Для этого компания С учреждает отдельную производственную компанию, которая будет заниматься производством кинофильма и нанимать сценаристов, продюсеров, режиссеров и актеров. Производственная компания получает в банке С кредит, обеспеченный имеющимися у нее авторскими правами, контрактами на услуги и всеми доходами от будущего проката кинофильма. После этого производственная компания заключает лицензионное соглашение с дистрибьюторами в ряде стран, которые соглашаются после завершения съемок и получения ими кинофильма произвести "авансовые гарантийные платежи" в счет своих лицензионных платежей. По каждой лицензии производственная компания С, банк С и дистрибьютор/лицензиат заключают соглашение "о признании и уступке", в соответствии с которым лицензиат признает возникшее ранее обеспечительное право банка С и уступку своих лицензионных платежей банку С, а банк С, со своей стороны, соглашается в случае принудительного исполнения своего обеспечительного права в лицензии не аннулировать лицензию при условии, что лицензиат будет производить необходимые платежи и соблюдать остальные условия лицензионного соглашения.

Пример 4 (разрешение лицензиату использовать лицензионное программное обеспечение)

43. Компания Д является разработчиком сложного программного обеспечения, используемого в различных прикладных программах в архитектуре. Помимо некоторых программных компонентов, созданных собственными программистами компании (на которые компания выдает лицензии своим клиентам), компания Д использует также в своей продукции программные компоненты, полученные по лицензиям у третьих сторон (и затем продаваемые по сублицензиям своим клиентам). Компания Д желает получить кредит в

банке D, обеспеченный обеспечительным правом во всех принадлежащих ей правах как лицензиата интеллектуальной собственности от третьих сторон, т.е. в ее праве использовать и включать в свое программное обеспечение некоторые программные компоненты, полученные по лицензии у третьих сторон. Для доказывания разработчик программного обеспечения может предоставить банку D копию своей лицензии на программные компоненты.

Пример 5 (право производителя защищенных товарным знаком инвентарных запасов)

44. Компания E, производитель фирменных джинсов и другой модельной одежды, желает получить кредит в банке E, предлагая в качестве части обеспечения имеющиеся у нее инвентарные запасы готовой продукции. Многие изделия, производимые компанией E, выпускаются под широко известными товарными знаками, полученными по лицензии у третьих сторон согласно лицензионным соглашениям, которые дают компании E право производить и продавать эти изделия. Компания E представляет в банк E свое лицензионное соглашение о товарных знаках, которое подтверждает ее право использовать эти товарные знаки. Банк E предоставляет компании E кредит под стоимость инвентарных запасов.

Пример 6 (права дистрибьютора защищенных торговым знаком инвентарных запасов)

45. Компания F, одна из дистрибьюторов компании E, желает получить в банке F кредит, обеспечение которого будет частично состоять из фирменных джинсов и другой одежды, закупленных ею у компании E, причем значительная часть этих изделий выпущена под широко известными товарными знаками, которые компания F использует по лицензиям, полученным у третьих сторон. Компания F представляет в банк F счета-фактуры, выставленные ей компанией E и подтверждающие, что джинсы были приобретены законным путем, либо копии соглашений с компанией E, подтверждающие подлинность джинсов, которыми торгует компания F. Банк F предоставляет компании F кредит под стоимость инвентарных запасов.

Пример 7 (обеспечительное право во всех активах предприятия)

46. Компания G, производитель и дистрибьютор косметики, желает получить кредит в размере 200 млн. евро для получения оборотного капитала, необходимого для предприятия. Банк G рассматривает возможность предоставления такого кредита при условии, что его обеспечением послужит "залог предприятия", предоставляющий банку обеспечительное право фактически во всех существующих и будущих активах компании G, включая все существующие и будущие права интеллектуальной собственности, которые ей принадлежат или которыми она пользуется по лицензиям от третьих сторон.

Е. Ключевые цели и основополагающие принципы

[Примечание для Рабочей группы: в отношении пунктов 47-53, см. документы A/CN.9/WG.VI/WP.35, пункты 42-45, A/CN.9/667, пункты 25-28, A/CN.9/WG.VI/WP.33, пункты 61-75, и A/CN.9/649, пункты 88-97.]

47. Общей целью *Руководства* является содействие развитию кредитования под обеспечение. Для достижения этой общей цели в *Руководстве* сформулированы и разъяснены несколько вспомогательных целей, включая обеспечение предсказуемости и прозрачности (см. Введение, раздел В, *Руководства*). *Руководство* также направлено на утверждение ряда основополагающих принципов. Эти принципы включают обеспечение всеобъемлющего характера законодательства об обеспеченных сделках, применения комплексного и функционального подхода к обеспеченным сделкам (согласно которому все сделки, выполняющие функции обеспечения, как бы они ни назывались, рассматриваются как способы обеспечения) и возможности предоставления обеспечительного права в будущих активах (см. Введение, раздел D, 3, *Руководства*).

48. Эти ключевые цели и основополагающие принципы в равной степени применимы к обеспеченным сделкам, касающимся интеллектуальной собственности. Соответственно, общей целью *Руководства* в отношении интеллектуальной собственности является содействие развитию кредитования под обеспечение предприятий, владеющих интеллектуальной собственностью или имеющих право на ее использование, путем предоставления им возможности использовать права, относящиеся к интеллектуальной собственности, в качестве обремененных активов при одновременной защите законных прав владельцев, лицензиаров и лицензиатов интеллектуальной собственности согласно законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности, договорному или общему имущественному праву. Аналогичным образом, все вышеуказанные цели и основополагающие принципы применяются к обеспеченным сделкам, в которых все обремененные активы или часть их является интеллектуальной собственностью. Например, *Руководство* призвано:

a) разрешить лицам, обладающим правами в интеллектуальной собственности, использовать интеллектуальную собственность в качестве обеспечения кредита (см. подпункт (a) ключевой цели 1);

b) позволить лицам, обладающим правами в интеллектуальной собственности, использовать для получения кредитов полную стоимость своих активов (см. подпункт (b) ключевой цели 1);

c) дать лицам, обладающим правами в интеллектуальной собственности, возможность создавать обеспечительное право в таких правах простым и эффективным способом (см. подпункт (c) ключевой цели 1);

d) позволить сторонам обеспеченных сделок, касающихся интеллектуальной собственности, проявлять максимальную гибкость при выработке условий своих соглашений об обеспечении (см. подпункт (i) ключевой цели 1);

е) дать заинтересованным сторонам возможность ясным и предсказуемым образом выявлять наличие обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (см. подпункт (f) ключевой цели 1);

ф) дать обеспеченным кредиторам возможность ясным и предсказуемым образом определять приоритет своих обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (см. подпункт (g) ключевой цели 1); и

g) облегчать эффективное приведение в исполнение обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (см. подпункт (h) ключевой цели 1).

49. Общий принцип законодательства, касающегося интеллектуальной собственности, заключается в поощрении новых творческих идей или новых подходов и распространении информации о них. Для соблюдения этого общего принципа законодательство, касающееся интеллектуальной собственности, наделяет правообладателей интеллектуальной собственности и держателей менее значимых прав, таких как лицензиары или лицензиаты, определенными исключительными правами. Для обеспечения достижения ключевых целей законодательства об обеспеченных сделках без нанесения ущерба целям законодательства об интеллектуальной собственности и, следовательно, создания механизмов по финансированию разработки и распространения нововведений в *Руководстве* сформулирован общий принцип взаимосвязи между законодательством об обеспеченных сделках и законодательством, касающимся интеллектуальной собственности. Этот принцип изложен в подпункте (b) рекомендации 4 (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.37/Add.1, раздел II, A, 4).

50. На этом этапе достаточно отметить, что предусмотренный в *Руководстве* режим сам по себе ни в коей мере не определяет содержания любого права интеллектуальной собственности, не раскрывает сферу действия прав, которые могут осуществлять правообладатель или держатель менее значимых прав, такой как лицензиар или лицензиат, или не ущемляет их права принимать меры к сохранению стоимости своих прав интеллектуальной собственности путем предупреждения их несанкционированного использования. В этой связи следует подчеркнуть, что ключевая цель содействия развитию кредитования под обеспечение применительно к интеллектуальной собственности должна достигаться таким образом, чтобы не причинить ущерба целям законодательства, касающегося интеллектуальной собственности, которые заключаются в предупреждении несанкционированного использования интеллектуальной собственности или сохранении ее стоимости и, таким образом, содействии дальнейшему новаторству и творчеству.

51. Аналогичным образом, эта ключевая цель содействия кредитованию под обеспечение, не допуская причинения ущерба целям законодательства, касающегося интеллектуальной собственности, означает, что ни существование режима кредитования под обеспечение, ни создание обеспечительного права в интеллектуальной собственности не должны снижать ее стоимость. Таким образом, важно отметить, что создание обеспечительного права в интеллектуальной собственности не должно толковаться как непреднамеренная утрата интеллектуальной собственности (например, ненадлежащее использование товарного знака, использование его в отношении не всех товаров или услуг либо отсутствие надлежащего контроля качества могут привести к

уменьшению стоимости или даже утрате интеллектуальной собственности) правообладателем или обеспеченным кредитором.

52. Кроме того, применительно к товарам или услугам, которые ассоциируются с определенными товарными знаками, законодательство об обеспеченных сделках должно не допускать возникновения у клиентов сомнений в отношении происхождения товаров или услуг (например, когда обеспеченный кредитор заменяет указанные на товаре наименование и адрес производителя наклейкой с указанием наименования и адреса кредитора или сохраняет товарный знак и продает товары в стране, в которой этот торговый знак принадлежит другому лицу).

53. И, наконец, законодательство об обеспеченных сделках не должно содержать положений о том, что предполагаемое создание обеспечительного права в правах лицензиата, которые, в качестве вопроса законодательства, касающегося интеллектуальной собственности, не могут быть переданы иначе, чем с согласия лицензиара, влечет за собой передачу таких прав без согласия правообладателя.
